

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

В.И. Лыкова

«МЕНЯ ЗВАЛА МОЯ ПРИРОДА...»

Н. РУБЦОВ «НОЧЬ НА РОДИНЕ».

Лингвистический анализ стихотворения на уроке русского языка.

Постижение художественного произведения через исследование текста на разных уровнях языка представляет сложность и для учащихся, и для учителя. Не только учебные задачи, стоящие сегодня перед нами, побуждают обращаться к лингвистическому анализу текста – в основе общей культуры лежит прежде всего культура речевая. Лингвистический анализ становится не только средством постижения смысла, но и способствует развитию речевой культуры, потому что, как заметил И. Бродский «существование литературы подразумевает существование на уровне литературы – и не только нравственно, но и лексически».

Привлекательность лингвистического анализа для меня состоит в системе ограничений, что позволяет надеяться на большую объективность, то есть мы получим интерпретацию текста, а не своего впечатления от него (хотя создать определенное впечатление тоже входит, видимо, в задачу автора, в замысел текста).

Такие уроки по **типу** являются уроками совершенствования знаний, умений, навыков, позволяют проверить сформированность навыка в определении функциональной значимости того или иного языкового явления, умения создать свой текст.

Вид урока – практикум, направленный на исследование языковых средств, оформляющих авторский замысел.

Реализация замысла урока возможна при соединении коллективных усилий: работа ведется в группах, каждая из которых предварительно (домашнее задание) осуществляет наблюдение, исследование текста в пределах определенного языкового уровня: фонетического, синтаксического, морфологического, лексического, тематического.

Результаты работы каждой группы обсуждаются, корректируются, возможно, дополняются, отвергаются на уроках (2 урока); окончательный результат заносится в черновик, заготовку

В.И. Лыкова – учитель гимназии № 161 г. Екатеринбург
для следующего этапа деятельности – написания сочинения с использованием лингвистического

анализа художественного текста (ЛАХТ). Тема у всех будет одна, как на выпускном экзамене, – «Ночь на родине»: восприятие, истолкование, оценка стихотворения Н. Рубцова».

Тема урока: «Меня звала моя природа».

Форма урока: лабораторная работа.

Цели:

1. Развивать внимание к материи языка, понимание лексического и грамматического значений языка, развивать чувство языка; формирование навыка ЛАТ;

2. Умение выдвигать гипотезу и проверять её через работу в группе;

3. Умение создавать рабочие материалы для оформления собственной концепции текста;

4. Воспитание трепетного, тревожного отношения к родине через понимание неразрывной связи человека и родины.

Для того чтобы ученики видели содержание и аспекты предстоящей работы, доска оформлена следующим образом:

Н. Рубцов (1936 – 1971)	«Меня звала моя природа».	1) Таблица
<u>сборники:</u> «Лирика» – 1967	С каждой избою и тучею, С громом, готовым упасть,	- План выражения - План содержания - Цель высказывания
«Звезда полей» – 1967	Чувствую самую жгучую,	2) Последовательность анализа: - Тема, ОМ, ключ. слова - Композиция - Лексика - Тропы - Морфология, синтаксис - Звуковые образы
«Душа хранит», «Сосен шум», «Зелёные цветы» – 1970	Самую тесную связь. <i>Н. Рубцов.</i>	
«Тихая лирика» – 1971	Представить себе искусство анализа без чтения текста я не могу. <i>И. Золотуский.</i>	

Слово учителя

Как строит душу народная сказка, как обновляет землю первый радостный дождь, так в наше холодное, равнодушное время поэзия Рубцова способна нас очистить, успокоить и согреть, сделать нас мягче, терпимее, добрей.

Жизнь, люди были неласковы к нему, а он их все равно любил и обиды ни на кого не держал. Но, может быть, потому так больно, так крепко чувствовал свою связь с природой.

Если б деревья и ветер,
Который шумит в деревьях,
Если б цветы и месяц,
Который светит цветам,
Всё вдруг ушло из жизни,
Остались бы только люди,
Я и при коммунизме
Не согласился б жить.

Беседа с классом

Вы смотрели фильм о Рубцове, читали стихи. Какие основные мотивы поэзии Рубцова можете назвать? (Природа, жизнь и смерть, духовный мир человека, но в центре всего – родина, Русь.)

Наш урок сегодня не о творчестве Рубцова. Мы должны вчитаться в одно его стихотворение. От того, насколько внимательно, вдумчиво мы это сделаем, зависит, как полно нам откроется его поэтический мир и он сам.

Выразительное чтение стихотворения

НОЧЬ НА РОДИНЕ

Высокий дуб. Глубокая вода.
Спокойные кругом ложатся тени.
И тихо так, как будто никогда
Природа здесь не знала потрясений!

И тихо так, как будто никогда
Здесь крыши сел не слыхивали грома!
Не встрепенется ветер у пруда,
И на дворе не зашуршит солома,

И редок сонный коростеля крик
... Вернулся я, — былое не вернется!
Ну что же? Пусть хоть это остается,
Продлится пусть хотя бы этот миг,

Когда души не трогает беда,
И так спокойно двигаются тени,
И тихо так, как будто никогда
Уже не будет в жизни потрясений,

И всей душой, которую не жаль
Всю потопить в таинственном и миллом,
Овладевает светлая печаль,
Как лунный свет овладевает миром...

Проблемная ситуация

Часто можно услышать, что всякий анализ убивает искусство, что стихи нельзя анализировать, это разрушает эстетическое наслаждение, красоту, чувства не поддаются анализу. Как в этой связи понимать высказывание И. Золотуского?

– Искусство анализа заключается во вдумчивом, неторопливом, медленном чтении. Известно, что произведения искусства в окончательном своем виде появляются не сразу, им предшествует черновая работа, где видно, как меняются слова, строка, знак. Выбор языковой единицы в окончательном тексте представляется единственным, следовательно, содержательным.

Анализ может идти в двух направлениях: от содержания к форме и наоборот. Мы выбрали второй путь, этим будет обусловлена и схема записи в черновиках.

План выражения	План содержания	Цель использования
(наблюдаемая языковая единица)	(как влияет на смысловые отношения, значения в тексте)	(в какой мере помогает постичь замысел автора, движение его мысли, чувства)

Творческая история. Стихотворение опубликовано в газете «Вологодский комсомолец» в 1967 г., в журнале «Юность» в 1968 г., вошло в сб. «Сосен шум» в 1970 г. Есть автограф с разночтением во второй строфе – *Не встрепенутся ивы у пруда*. Есть вариант стихотворения, начинающегося: «Высокие берёзы, глубокая вода». Общим для них является образ родины, созерцаемой лирическим героем, образ покоя, «дивного света», «глубокая вода», «ночь».

Анализ стихотворения.

- Какова **тема стихотворения**? Что составляет предмет лирического видения?
- Можно ли сказать, что вынесено в заглавие, – тема или основная мысль?
- Каково значение выбранного поэтом типа речи?

Группа выявила следующую тематическую цепочку: *дуб – вода – тени – природа – крыши сёл – пруд – двор – крик коростеля – я // былое – это – миг – душа – таинственное и милое – пе-*

чаль – мир. Тематическую цепочку образуют слова, определяющие микротемы стихотворения. Взаимоотношения микротем, формирующих тему стихотворения, отражают динамику смысла, передают сцепление мыслей, ассоциаций. Нам открывается тематическое поле, начало которого составляют конкретные существительные (*дуб, вода, тени* и др.), являющиеся частным по отношению к общему – *природе*, а завершается цепочка существительными отвлеченного характера (*душа, миг, печаль, милое, мир* в значении пространство). В центре оппозиция *я // бывшее*.

В целом статичная картина мира, изображающая созерцание лирическим героем ночного пейзажа родины, на самом деле обладает подвижностью, что передает внутреннее движение, подвижность душевного состояния. Схематично, может быть, так наблюдается движение:

1,2 строфа – созерцание природы, там простор и покой;

3 строфа – взгляд внутрь, там сожаление, вопрос, просьба;

4, 5 строфа – душа, а не взгляд устремляется к «таинственному и милому», чем была созерцаемая природа вначале; в финале состояние души уподоблено лунному свету, который овладевает миром.

Тематическая цепочка открывает нам лирический сюжет бытийного содержания, ему присущ космический масштаб: человек в природе, человек и природа во вселенной. В стихотворении отражены реально наблюдаемые явления внешнего мира и состояния лирического героя, они совпадают с моментом речи, поэтому текст по типу речи – описание. Нам передано описание состояния души через описание ночного пейзажа. Рубцов не столько размышляет, сколько описывает (изливает) свое состояние. Когда для изображения процесса используют описание, то текст обладает особой напряженностью, что помогает передать драматизм переживания: образ покоя, тишины так настойчив потому, что его нет в этой душе.

Подвижность лирического сюжета создается и преобладанием ступенчатой тематической организации текста.

1 строфа Д (*природа*) – Н (*тихо*)

2 строфа Д (*тихо*) – Н (*так*: передается степень тишины)

3 строфа Д (степень тишины) – Н (внутренняя тревога, разрушающая тишину)

Такое развертывание темы обеспечивает поступательное движение лирического сюжета, устремленного в бесконечность, что перекликается и с синтаксической организацией текста: он заканчивается многоточием, начавшись с корот-

ких простых предложений. Такое развитие текста можно сравнить с расходящимися кругами на воде (а образы текста словно погружены или окружены водой реки), с сигналами радиоволн, расходящимися в пространстве, что тоже свидетельствует о масштабе эпическом.

Главное в этом описании – образ родины. Природа, лирический герой, его душа – часть этой родины, составляющие целостную картину *мира*.

Тема ночи возникает в заголовке, в образе *сонного... крика и лунного света* – следовательно, *ночь* – это то, что поэт хотел сказать о родине. Слова *ночь, сонный, лунный* находятся в препозиции по отношению к теме, инверсия обеспечивает им особую значимость.

Основную мысль можно сформулировать таким образом: 1) *ночь* – это светлая печаль от невозвратности *бывлого* или 2) *ночь* на родине – это печаль в душе. Обращаем внимание на то, что «ночь лунная», «печаль светлая».

Подводя итог, отмечаем, что созерцание природы рождает описание ночного пейзажа, настраивает на размышления о себе, о прошлом, о родине, состояние в душе и вокруг сливаются. Тематическое поле, отображающее движение лирического сюжета, открывает нам трагическое ощущение невозвратности *бывлого*, которое выражается единением поэта и мира.

Вопросы для анализа композиции стихотворения:

- Совпадает ли внешняя (5 строф) и внутренняя композиция (этот термин принят в нашем классе и понятен детям), есть ли отступления?
- Что это по форме речи?
- Что можно сказать о точке зрения лирического героя (подвижная, неизменная, психологическая, идеологическая, пространственно – временная)?
- Не меняется ли план изображения (ближний, крупный, дальний, общий, средний)?

Внешняя и внутренняя композиция текста не совпадают. В стихотворении 5 строф, в то же время мы можем выделить следующие части:

1 часть – 1, 2 строфа, где дается описание родины через образы природы, детали деревенского пейзажа, создается образ тишины («природа здесь не знала потрясений»), это эпический фон.

2 часть – 4, 5 строфа, здесь перед нами прежде всего описание состояния души («как будто никогда уже не будет в жизни потрясения»), изменения в повторе фиксируют внимание именно на этом. Преимущественно эпиче-

ский сюжет 1 части становится преимущественно лирическим во 2 части.

Центром внешней и внутренней композиции становится 3 строфа, где словно сошлись «крик» и «миг». Это невозможно не заметить: они рифмуются (звуковой повтор акцентирует внимание) и это единственная строфа с опоясывающей рифмой. «Сонный...крик» коростеля (в природе это резкий, скрипучий крик) – это образ из первой – эпической части. *Миг*, он и во внешнем и во внутреннем сюжете. Эпическое и лирическое начала слились в 3 строфе: в ней единственной размышление, а не описание, что можно считать лирическим отступлением; внутренний диалог, а не монолог, здесь отчетливо наблюдаются слияния, взаимопереходы разнородного. Опоясывающая рифма – малый круг строфы, окружающее строфу – размышление-описание составляет большой круг стихотворения. Взаимопереходы, слияния и отталкивания – все это перекликается с течением воды (образ воды тоже окружает, забирает в свой круг все другие образы, мы это видели на тематическом уровне). Внутренний, центральный круг составляют тревожные, импульсивные образы, что перекликается с идеей жизни, идеей рождения вселенной, которая, по одной из версий, родилась из взрыва, от мощного толчка, с этим связана идея движения Мы опять вышли на цепочку образов: *я – природа – родина – мир*.

Абсолютный центр составляют строки:

*Вернулся я – былое не вернется!
Ну что же? Пусть хоть это остаётся,*

Антитеза подчеркивает драматизм этого мига:

*Я вернулся // былое не вернется // остаётся,
продлится миг.*

Былое ушло в вечность навсегда, как бы дорого, любовно оно ни переживалось сердцем, памятью человека. В этом ощущение трагичности переживания. Крайние точки оппозиции смыкаются: *вернулся – остаётся*. Это образ памяти, нежной лелеемой памяти. То, что невозможно реализовать в эпическом сюжете действительности, оказывается возможным в лирическом сюжете памяти. Образ тревожного мига обрамляется образом покоя: параллелизм в описании (*и тихо так, как будто никогда; природа здесь не знала потрясений; не будет в жизни потрясений; спокойные кругом ложатся тени; так спокойно двигаются тени*). Повтор всегда акцентирует внимание. Вот еще наблюдение: 1 и 2 строфы, 4 и 5 строфы – две смысловые части, в каждой из которых строчки трижды начинаются с союза *И*; он присоединяет к ним и центральную часть. Союз, таким образом, выполняет

объединяющую роль на уровне композиции, микротемы. Кроме того, как в Библии, повтор этого союза создает торжественность, рождает особое, молитвенное состояние. Повторяющийся образ тишины передаёт жажду покоя, который лирический герой находит только здесь, в этой точке земли, на родине. Это животворящий покой, он связан с духовными устремлениями человека, прислушавшегося к своей душе, голося памяти, прошлой любви...

На эпическом уровне «торжественно и чудно», как у Лермонтова, и почти поллермонтовски («жду ль чего?») звучит: «Ну что ж?» Только если герой Лермонтова отвечает себе: «И не жаль мне прошлого ничуть», – то герой Рубцова переживает иначе:

*Вернулся я – былое не вернётся!
Ну что же? Пусть хоть это остаётся,
Продлится пусть хотя бы этот миг.*

Пусть, пусть, хоть это, хотя бы этот – повторы звучат как заклинание, как молитва. Трагизм глубоко внутри. Сам себя спросил и выход нашел в смирении, умении принять жизнь такой, какая она есть, какой она открывается *хотя бы в этот миг*. Значение слова «крик» в такой композиции меняется: сначала оно использовано в прямом значении, но, рифмуясь, попадая во все эти композиционные сопоставления, оно начинает наполняться содержанием *крик души, крик во вселенной*, хотя таких словосочетаний в тексте нет – в художественном тексте всегда происходит наращение смысла. Композиция передает импульсивность движения, как биение сердца.

Всё время меняется план изображения. 1 строфа даёт панорамное изображение: дальний план, взгляд с высокой точки сначала вверх, затем вглубь и далеко вокруг. 2 строфа – крупный, ближний план; он позволяет разглядеть не только *крыши сёл*, но и *воду пруда*, которая не движется, разглядеть солому на дворе. Слух обострён, тишина звенящая (*не зашуршит солома, не встрепенётся ветер*). На уровне смены точек зрения тоже использован параллелизм: в 4, 5 строфе сначала общее, как бы панорамное изображение состояния души, а затем ближний план, взгляд вглубь (*душу потопить*) и взгляд вверх (*светлая печаль, лунный свет*). Параллелизм подчёркивает особое единство. Между образами природы и души связь не случайна: они друг в друга переходят, друг в друге тонут. Природа одухотворена, и душа врачуется природой. Динамизм передаёт подвижность этих миров. Смирение перед судьбой даётся человеку трудно, больно, но только это благополучно, в первую очередь, для самого человека. Таким

образом, видим переход житейского в житийное, обыденного в высокое. Эти переходы возникают на фоне предварительной поляризации.

Образ автора – это организующее начало, которое проявляется на словесно-эстетическом уровне. Содержательная сторона текста открывается прежде всего на лексическом уровне.

Предварительные вопросы:

- Найдите в тексте ключевые слова, обратите внимание на употребление повторяющихся слов, оборотов, однокоренных слов;
- Какие слова употреблены в переносном значении;
- Исследуйте лексику с точки зрения происхождения, употребления, стилевой окраски.

Отбор лексики связан с изображением природы, большинство слов используется в прямом значении. Слова изобразительного ряда: *дуб, вода, тени, крыши сел, пруд, двор, солома, коростель, лунный свет* – рисуют нам деревенский пейзаж. Рубцов, как Есенин, в образе родины изображает Русь деревенскую (с образами детства навсегда соединено наше сердце, только там наш «город золотой»).

Лексика создаёт не только зрительный, но и звуковой образ тишины: спокойные ложатся тени, тихо так, не слыхивали грома, сонный крик, спокойно двигаются тени. Этот образ согласуется с представлениями о тихой, смиренной, внешне неторопливой, деятельной деревенской жизни.

В лексике стихотворения нет иноязычных слов. *Потрясения, овладевает, спокойные, встрепенётся* – эти заимствования из старославянского стали частью живой русской речи, но они придают речи торжественность, подчеркивают значительность мига. В целом отбор слов говорит о демократичности языка. Такая лексика создаёт эпический образ.

Заметно различается лексика 1 и 2 частей. В 1 части мало слов в переносном значении: *спокойные...тени; природа... не знала потрясений; крыши сел не слыхивали грома*. Так создаётся образ тишины в природе. Применительно к слову *тени* возможен эпитет беспокойный (беспокойный дух), но в 1 строфе слово *тени* использовано в значении «темное отражение на чем-либо». Значит, слово *спокойные* и другие слова в переносном значении передают внутренний покой лирического героя, рисуют его психологическое состояние или изображают природу такой, что ей свойственны человеческие состоя-

ния. Лирическое начало присутствует и в эпическом описании, граница между ними зыбкая, при поверхностном чтении даже неощутимая. Во 2 части слов отвлечённого значения и слов в переносном значении больше, что и создаёт объём смысла, обобщение. Трансформируются устойчивые выражения:

Не трогает душу – оставляет спокойным, не волнует; *не трогает беда* – оставляет равнодушным. Но у Рубцова звучит: «Когда души не трогает беда». Слово *беда* приобретает конкретное значение. Это заставляет вернуться к 3 строфе, обратить внимание на то, что порождает печаль в душе лирического героя. Это невозвратимые образы прошлого «былое», ушедшее без возврата. Это интимное переживание вписано в эпический пейзаж, который к концу стихотворения (*дуб – вода – природа – мир*) становится космическим, тонушим в лунном свете.

Синонимов в тексте мало (*гром – крик; потрясения – беда*), переживания выражены ясно, точно. Роль уточнения, пояснения в тексте выполняют сравнения:

1. *Тихо так, как будто никогда
Природа здесь не знала потрясений!*
2. *И тихо так, как будто никогда
Здесь крыши сёл не слыхивали грома!*
3. *И тихо так, как будто никогда
Уже не будет в жизни потрясений,*

Синонимы позволили бы избежать повторов, но Рубцов как раз их использует. Повторы акцентируют внимание на образе тишины. Но сам этот образ, призванный выразить остановку, безмолвие, оказывается подвижным, что создаётся использованием разных значений слова *тихо*.

1. *Тихо – природа не знала потрясений*
2. *Тихо – здесь крыши сел не слыхивали грома*
3. *Тихо – не будет в жизни потрясений.*

Значение слова открывается через сочетание его с другими словами в его окружении. В первом случае *тихо* – 1. *негромко*, 2. *безлич. сказ., говорит о наличии тишины, беззвучия в природе, пространстве*. Во втором случае добавляется другое значение: *тихо* – *тихая, безветренная погода, и не просто в природе, а именно здесь*. В последнем случае речь идёт о душевном состоянии и слово *тихо* передает 1. *состояние душевного покоя, умиротворения (когда души не трогают беда)*, 2. *тихая, мирная жизнь отсутствие каких-либо потрясений*.

Антонимов немного (*вернулся – не вернулся – остаться; свет – тень*), они подчёркивают

остроту переживания и имеют значение всеобщности. На синтаксическом уровне возникает оппозиция *я // былое* (личность // время), понимаемая тоже многозначно:

1. *я* – нечто неизменное в человеке (душа); *время* – меняющееся, подвижное, указывающее на перемены, происходящие с человеком (в том числе с душой – очерствела, возродилась...)

2. *я* – один из многих, *былое* – те и то, что осталось навсегда в невозвратимом прошлом, дорогое и любимое. Так интимное, личное, лирическое слито с эпическим, всеобщим.

Слово *душа* заслуживает особого внимания: оно вырастает до словообраза, объединяющего эти поля – я и мир, эпос и лирика. Это слово появляется во второй половине стихотворения, когда эпическая тема как бы уступает место лирической. Это слово появляется после слов *я, миг*, что подчеркивает единичность, уникальность этих явлений жизни; поставленные в один ряд с такими словами, как *природа, жизнь, мир, свет*, они приобретают значение всеобщности. Душа в стихотворении Рубцова – начало, включенное в непрерывные жизненные процессы, она открыта воздействию внешних сил. Герой Рубцова имеет душу добрую, светлую, болящую о родине. Динамика текста открывает нам душу странника.

Черновики, создаваемые на уроке, отражают результаты работы.

1. Определение темы, ключевых слов, основной мысли.

План выражения	План содержания	Цель высказывания
<p>Что такое тема? Как определим здесь? Тема: Ночь на Родине. Тематическое поле, цепочка: Дуб – вода – тени – природа – крыши сёл – пруд – двор – крик – я – былое – это – миг душа – тени – тихо – душа – таинственное и милое – мир Ключевые слова: – душа – тени тихо – спокойно</p> <p><u>Тип речи</u> – описание. 1. описание состояния в природе и в душе</p>	<p>Основная мысль: 1) <u>ночь</u> – это светлая <u>печаль</u> от невозвратимости былого или 2) <u>ночь на Родине</u> – это <u>печаль</u> в душе</p> <p>ночь лунная печаль светлая</p>	<p>Трагическое ощущение невозвратности былого врачует единением поэта и мира</p> <p>1) Описать, передать состояние души через описание ночи. 2) Рубцов не столько размышляет, сколько изливает своё состояние, впечатление</p>

II Композиция

<p>I ч. II ч. 1) части – 1,2 4,5 (строфы) 3 – композиционный центр В I части Родина – это природа, это образ деревни, образ тишины. II часть – состояние души 2) абсолютный центр 3-ей строфы «Вернулся я – былое не вернётся» 3) параллелизм чётко выражен – в описании – повтор (2-жды в I ч. и 1 во II ч. «И тихо так, как будто...») – переключки: «природа не знала потрясений» и «не будет в жизни потрясений» – «спокойные кругом ложатся тени» – «и так спокойно двигаются тени» 4) Изображение действительности: I ч. реалистично-конкрет. описание Взгляд охватывает высоту и глубину, при этом различает свой мир дуб, вода, тени природа детали: крыши, пруд, солома, двор II ч. – описание души, там тоже тени, печаль, лунный свет мир природы 5) Что можно сказать о пространственной точке зрения? I ч. – смена точки зрения высокий глубокая</p>	<p>сопоставление оппозиции</p> <p><u>Антитеза</u>: я II не я «былое» вернулся II не вернулся</p> <p>что выбирает?</p> <p>так описано состояние это ключевое в описании состояния</p> <p>состояние - это покой (= смерть, полный покой)</p> <p>пейзаж зримый, озвученный («редок сонный короствеля крик»)</p> <p>детализирован</p>	<p>в этом ощущение трагизма</p> <p>смирение как преодоление трагизма – это по-христиански</p> <p>подчёркнута торжественность состояния в природе и в душе</p> <p>передать жажду покоя, который он находит здесь в этой точке земли, на Родине. Это животворящий покой. Он связан с духовными устремлениями человека загнать себе в душу. Между образами природы и души связь неслучайна: они друг в друга переходят: природа одухотворена и душа врачуетя природой. Переход одного состояния в другое, динамизм показывает подвижность миров: мира души и природы, их взаимопроникновение + масштаб переживания, смирение перед судьбой трудно, но благополучно. <u>Вывод</u>: видим переход житейского в житейное, обыденного в высокое. Эти переходы возникают на фоне предварительной поляризации.</p>
---	---	---

Сочинения 11-классников
после урока

Кибардин Константин
Анализ произведения Н.Рубцова
«Ночь на Родине»

Это произведение, написанное поэтом, который очень ценил русскую деревню, актуально и в двухтысячном году в русском мегаполисе. Особенно порекомендовал бы читать его «поколению next» – подрастающим поколениям. Причины этого раскрывает лингвистический анализ произведения.

Тема стихотворения вынесена поэтом в заглавие: «Ночь на Родине». Он не назвал свое творение просто «Ночь» или «Родина», а объединил их в заголовке. Значит, тема – это именно ночь, именно на Родине. Ключевые слова для этого сочетания слов одни – они, несомненно, характеризуют суммарный смысл словосочетания. Какие это слова? Итак: душа, тени, тихо, спокойно. Каждое из этих слов несет в себе что-то умиротворяющее. Таким образом, автор излагает читателю свое отношение к ночи на Родине, к «этому миру», когда кажется, что «уже не будет в жизни потрясений».

Из вышесказанного (читатель чувствует это, не вдаваясь в подробный анализ текста) вытекает основная мысль произведения. В ключевых словах не зря фигурировало слово «душа». На самом деле мы не видим собственно ночь (писатель не упоминает о темноте, звездах; «лунный свет» здесь, чтобы расширить образ «светлой печали») или Родину (нет упоминания о месте, где поэт родился, о людях), ночь на Родине представлена как отражение в душе поэта. Он не использует в первой части произведения слов обобщенного значения. В основном представлены четкие зримые образы («высокий дуб», «глубокая вода»). Во второй части – все наоборот: лексика с четкими значениями отходит на второй план, уступая место образной речи с эфемерными понятиями. Так автор создает сначала детальный образ природы, потом вводит свои размышления.

Первую часть (первая и вторая строфы) отделяет от второй (четвертая и пятая строфы) композиционный центр (третья строфа), в которой осуществляется плавный переход от одной части к другой, именно такая композиция позволяет еще больше убедиться в определении основной мысли: ночь на Родине – это отражение состояния души поэта.

Личность поэта раскрывается в его речи. А в произведении преобладают общеупотребительные и нейтральные слова. Так автор делает свою стихотворную речь более демократичной, рассчитанной на как можно более широкий круг

читателей. Слов с переносным значением больше во второй части произведения. Простые антонимы и синонимы отсутствуют, зато есть контекстуальные (тихо – не встрепенется, тихо – не знала потрясений; бывшее не вернется – это останется).

Единственная метафора в стихотворении («...крыши сел не слыхивали грома...»), очевидно, подчеркивает желание Рубцова сделать лирическое произведение тяготеющим к эпическому, дать эпическое описание.

О том, что это именно описание, говорит тот факт, что отражение действительности происходит в статике.

Какова же ночь на Родине и что она значит для поэта? Это желанный миг, который связывает «бывшее», которое уже «не вернется», и будущее, еще неизвестное. Такое мгновение – спокойствие ночи, когда кажется, что природа никогда «не знала потрясений», когда «не встрепенется ветер у пруда», когда «на дворе не зашуршит солома», – и ценит поэт больше всего. В нем, в этом миге, и сокрыто понимание, ощущение Родины для Рубцова.

Родина в представлении поэта – тихое красивое место, где спокойно, как ночью на природе, где обитает душа, куда тянет, если человек на чужбине. Такое понимание родного края и должно быть у русского человека. Он должен любить Россию.

Зяблова Маргарита
Анализ стихотворения Н.Рубцова
«Ночь на Родине»

Жизнь Николая Михайловича Рубцова была отнюдь не легкой. Что такое горе и лишения, он познал еще в детстве. Единственное, в чем душа поэта находила успокоение, это природа. Именно она давала ему духовные силы, гармоничное ощущение единства со всем миром. В стихотворении 1961 года «Ночь на Родине» мы можем наблюдать это.

На мой взгляд, тема произведения вынесена автором в заглавие, а помогает понять это тематическое поле стихотворения: «дуб», «вода», «тени», «природа», «крыши», «ветер», «солома» и т.д. Ключевые слова повторяются несколько раз «душа», «тени», «тихо», «спокойно», а следовательно, основная мысль стихотворения – это ночь на родине и в душе лирического героя, ночь как состояние.

По типу речи этот текст – описание, так как действие одномоментное. Обилие существительных (их насчитывается 26) указывает на то, что главная задача автора – описать, создать образ. Но признаки предметов указываются меньше, чем признаки действий (не зря в стихотво-

рении 15 наречий и всего 5 прилагательных), ведь поэту важнее описать состояние, а не предмет.

Таким образом, ночь мы воспринимаем не как пейзаж, а как состояние лирического героя, которое метафоризировано.

Пятнадцать глаголов, используемых в произведении, действия не обозначают, а отрицают его в содержательном плане: «не знала», «не слыхивала», «не вернется». А повторение слов «тени», «потрясение», «душа» указывает на то, что Рубцов стремится отразить внутреннее психологическое состояние героя через описание природы.

Стихотворение состоит из двух частей. Первая часть охватывает 2 начальных строфы, в ней описывается состояние природы, а вот во второй части, состоящей из двух последних строф, передается душевное состояние лирического героя.

Третье же четверостишие является композиционным центром, который связывает обе части стиха, и кульминационным моментом. Первая и вторая части сопоставляются для того, чтобы через состояние природы выразить состояние души. В первом четверостишии нам открывается общий вид природы:

*Высокий дуб. Глубокая вода.
Спокойные кругом ложатся тени.
И тихо так, как будто никогда
Природа здесь не знала потрясений!*

Назывные предложения, используемые поэтом в начале строфы, создают эффект фотографии. Такое описание придает повествованию эпический характер. Затем назывные предложения сменяются простым двусоставным, а после переходят в сложное предложение. Так мы видим, как от фиксации момента автор переходит к размышлению, осмыслению.

Вторая строфа детализирует, меняется масштаб описания. Строфа представлена двумя сложными предложениями: сложноподчиненным, которое выражает причинно-следственные отношения и сложносочиненным, которое характеризует действия как одновременные.

При переходе от первой ко второй строфе не случайна смена простых предложений сложными: мы наблюдаем переход от эпического к лирическому, к самоуглублению героя.

Композиционный центр связан с двумя частями стихотворения: он начинается во второй строфе и продолжается в четвертой. Здесь мы наблюдаем только «я» лирического героя, только лирическое начало:

Вернулся я – былое не вернется!

С помощью бессоюзного сложного предложения, которое выражает отношение противопоставления,

(смысл его усилен эмоциональной окраской), Рубцов отражает основное трагическое противопоставление: «я» – «былое». Трагизм лирического героя заключается в том, что «былое» и «я» разорваны, лирическое и эпическое разъединены. Именно этим и вызвана душевная боль героя.

*Ну что же? Пусть хоть это остается,
Продлится пусть хотя бы этот миг...*

Риторический вопрос ориентирует нас на внутренний диалог героя. Автор показывает, как важно лирическому герою выйти из этого трагического состояния. И выход он находит в продлении мига. Частица «пусть», повторяющаяся 2 раза, образует повелительное наклонение глагола «остается», выражает побуждение к удержанию этого мига. Его мы воспринимаем как благодатный, желанный миг покоя. Не случайно несколько раз повторяются фразы «и тихо так, как будто никогда», «спокойные тени», «так спокойно двигаются тени». Покой – вот чего так жаждет герой, вот что он так хочет остановить. Его душа устала, и ему необходимо углубиться в себя и разобраться в своих ощущениях. Повторяющиеся частицы «как», «так» усиливают эмоциональное напряжение и подчеркивают то, что миг этот напряженный.

Четвертое и пятое четверостишия представляют собой одно многочленное предложение. Я считаю, что это доказывает тот факт, что автор хотел сказать о состоянии лирического героя очень многое и что его ощущения цельные, неразрывные.

Во второй части стихотворения наблюдается полный переход к лирическому. Мы понимаем, что гармония для героя – это слияние лирического и эпического.

*И всей душой, которую не жаль
Всю потопить в таинственном и милом,
Овладевает светлая печаль,
Как лунный свет овладевает миром...*

Поэтические слова «светлая печаль», «овладевает», «мир», «таинственное» указывают на то, что эти трагические переживания для героя все же являются благодатными.

Надо сказать, что лексика, употребляемая поэтом, исконно русская, общеупотребительная. Это делает речь демократичной. Так как чувство, описываемое поэтом, естественное, ясное, то синонимов в стихотворении мало. Единственные синонимы, которые можно встретить, – это «гром», «крик», «потрясение». А вот антонимов больше, но они в большинстве ассоциативные: «я» – «былое», «свет» – «тьма», «тени» – «потрясение». Это используется поэтом для расширения масштаба стихотворения, для увеличения

значимости описываемого состояния лирического героя.

Слова в переносном значении преобладают во второй части произведения. Но если в первой части они очеловечивают природу (например, «природа не знала потрясений», «встрепенется ветер», «крыши не слыхивали»), то здесь они играют роль овеществления («потопить душу»).

В стихотворении «Ночь на Родине» можно увидеть различные традиции классиков русской литературы: и пушкинскую, и есенинскую, которая проявляется в лексических образах Рубцова, и тютчевскую (с ее философским взглядом на самую суть вещей), и лермонтовскую (ведь образ родины у поэта тоже непривлекательный, неприятный) и фетовскую, которая отразилась в желании лирического героя остановить миг.

Ощущение неразрывной связи с природой, миром, умение видеть чудо своей земли – вот черты, определяющие позицию героя Н.Рубцова.

Ковалкина Ольга

**Рубцов «Ночь на Родине».
Восприятие, истолкование, оценка.**

Без понимания красоты природы,
без любви к ней нельзя создать
прекрасное в искусстве.
А.Михайлов

Как известно, «поэта делает поэтом чувство родины». К сожалению, в нашу бурную эпоху трудно найти истинного патриота своей страны, но настоящий художник должен им быть. Мы можем и у Пушкина, и у Тютчева, и у Лермонтова, и у Некрасова найти стихотворения о природе и родине. Наверное, эта тема всегда была и будет одной из центральных в поэзии вообще. Но каждый поэт воспринимает свое отечество по-своему.

Рубцов же тему выносит уже в название стихотворения, поэтому мы без труда можем проследить тематическую цепочку (дуб, вода, тени, природа, крыши сел, ветер, крик коростеля, я, душа, тени, душа, таинственный и милый, светлая печаль, тихо, спокойно). После выделения тематической цепочки не составляет труда определить и основную мысль. На мой взгляд, ею является родина в душе лирического героя, а также ночь в природе, которая названа «светлой печалью». Почему же две основные мысли? Да потому, что перед нами описание, то есть действие

развивается одновременно, мы видим и описание природы, и описание состояния лирического героя. Автору это необходимо для того, чтобы выразить одно через другое. Безусловно, этому способствует и композиция. Все стихотворение состоит из двух частей и композиционного центра. Такое построение необходимо для передачи динамики и даже масштаба переживания. Мы ощущаем постоянный переход эпического в лирического. Спасение же лирический герой находит в природе и в воспоминаниях. Картина поэтического мира предлагается нам в пространстве и во времени.

Образ автора является своеобразной языковой личностью и организующим началом, которое проявляется на словесно-эстетическом уровне. В основном Рубцов использует слова в их прямом значении, причем его язык доступен широкому кругу читателей, а словарь не поражает ни архаикой, ни диалектизмами. Поэт использует общеупотребительную и нейтральную лексику, которая помогает в стихотворении сначала очеловечить природу, а затем овеществить душу. Такая лексика работает на демократизацию речи, подчеркивает органичность переживаний, для выражения своего чувства лирическому герою не нужны никакие ухищрения. Потому-то мало синонимов и антонимов, причем синонимы здесь только контекстуальные (гром, крик, звуки), а антонимы ассоциативные (кроме «вернулся» – «не вернулся»).

Без сомнения, морфология тоже помогает понять весь глубинный подтекст произведения. Мне кажется, что главная задача поэта здесь – описать предмет, а не состояние, поэтому он использует больше существительных, чем глаголов. Лирический герой желает полного покоя, потому что душа устала. С этой целью все действия изображены как отрицательные (частица *не* – 8 раз). Стихотворение начинается с назывных предложений, которые создают эпическое описание. Затем появляются СПП и ССП. Смена простых предложений сложными необходима для выражения состояний и перехода от эпического к лирическому. Композиционный центр является отражением того, что эпическое и лирическое – это не единое целое. А риторический вопрос подчеркивает, как этот разлад преодолеть. И выход лирический герой находит в продлении этого мига. Путь к душевной гармонии – в слиянии с природой и в смирении.